

Более десяти лет назад появилась серия путей, соединяющих наш мир с другим измерением и открывающих неописуемые ужасы. По другую сторону этих врат обитали причудливые существа, называемые Магическими Зверями. Хотя эти монстры оказались невосприимчивы к обычному оружию, у некоторых людей пробудилась способность бороться с угрозой.

Эти люди известны как охотники, и магия, проходящая через них, определяет их ранг. Есть S, A, B, C и D, оставляя E самым низким уровнем. Загвоздка в том, что никакие тренировки не улучшат их силу после пробуждения.

Сила и ранг охотника устанавливаются с первого дня.

Несмотря на появление этих сверхъестественных троп, охотников и потусторонних монстров, остальное человечество в конце концов приспособилось к состоянию своего нового мира. Те, у кого была повседневная работа, вернулись к работе и продолжили в обычном режиме, а студенты продолжили свое образование, несмотря на непосредственную угрозу, стоящую за путями. Больше всего непробужденным людям приходится сталкиваться с неудобствами, когда на оживленной улице или перекрестке появляется проход, также известный как Врата, из-за чего движение блокируется и перенаправляется.

Однако это предполагаемое состояние мира было ничем иным, как ложью. Ложь, которая рассыплется под ногами всех тех, кто не готов к надвигающейся войне.

Я остановился перед знакомой дверью в клуб обслуживания и глубоко вздохнул. Далекие голоса студентов эхом разносились по коридорам специального здания, еще больше усиливая мою растущую тревогу. Обычные школьные часы закончились несколько минут назад, позволив ученикам средней школы Собу разойтись по домам или посетить свои клубы. Как бы мне хотелось отправиться домой прямо сейчас, но я не мог. Мне нужно было это сделать; в конце концов, прошлой ночью я укрепил свою решимость сделать и сказать то, что нужно, двум людям, которых я так хорошо узнал.

Просто постучи. Я сглотнул и поднял кулак к двери. Мой разговор с Хирацукой-сенсеем на том мосту повторился в моей голове.

"Ты не хочешь причинять им боль, потому что они важны для тебя. Но ты знаешь, Хикигая ... невозможно не причинить кому-то боль. Люди бессознательно причиняют боль другим просто своим существованием. Жив ты или мертв, ты продолжаешь причинять людям боль. Участие причинит им боль, но и неучастие может навредить им тоже. Но если это кто-то, кто тебе безразличен, ты не заметишь, что причинил ему боль. Важно твое осознание этого. Именно потому, что ты заботаешься о нем, ты чувствуешь, что причинил ему боль. Заботиться о ком-то означает смириться с тем фактом, что ты причинишь ему боль. Это твой путь."

Я почувствовал, что улыбаюсь при этом воспоминании. Хирацука-сенсей полностью уверена, что я смогу найти ответ; мне грустно думать, что по окончании нашего второго курса она собирается бросить преподавание, чтобы стать полноценным охотником. Я буду скучать по тому, что она проводила меня на третьем курсе. Я кивнул сам себе и дважды постучал в дверь; через несколько секунд я услышал слабый голос Юкиноситы, приглашающий войти. Я открыл дверь и закрыл ее за собой. Я обернулся и увидел, что Юигахама и Юкиносита смотрят на меня с шоком и удивлением.

"Хикки ..." - сказала Юигахама, когда ее розовый раскладной телефон был забыт в ее ладони. "Что случилось? Зачем ты постучал?"

"Я говорила тебе, что тебе больше не нужно заставлять себя посещать занятия". Сказала

Юкиносита, закрывая книгу, которую читала. Ее красивые черты лица ожесточились, и она посмотрела на стол перед собой.

"У меня здесь дело". Сказал я. Юигахама отвела взгляд от Юкиноситы и повернулась ко мне.

"Х-хочешь присесть?" Спросила Юигахама. Я кивнул и направился к столу. Однако, вместо того, чтобы занять свое обычное место в дальнем конце стола, я отодвинул стул перед обеими девушками и сел. Они посмотрели на меня с озадаченным выражением лица. Я закрыл глаза и сделал ровный вдох. Юкиносита, нахмурившись, посмотрела в сторону моего обычного кресла.

"Что-то не так?" Обеспокоенно спросила Юигахама, ее глаза смотрели на меня с беспокойством. "Ты ведешь себя не так, как обычно".

Как обычно. Понятно. Я стиснул зубы и сделал еще один успокаивающий вдох. "Я хочу обратиться с просьбой".

При этих словах обе девушки оживились. "Хикки... Ты собираешься поговорить с нами?" Сказала Юигахама с легкой, обнадеживающей улыбкой.

"Это о рождественском событии, о котором рассказала Ишики. Все идет намного хуже, чем я ожидал. Я бы хотел, чтобы вы помогли ". Спокойно сказал я. Юкиносита отвернулась от меня и нахмурилась. Прежде чем она успела возразить, я вмешался. "Нет, я знаю, что ты хочешь сказать. Я взял это на себя. И я сказал, что наша помощь не поможет Ишики. Но я тот, кто подтолкнул Ишики стать президентом. Ты помнишь детей из деревни Тиба? Девочка из прошлого помогает, но она такая же, как и тогда."

Брови Юигахамы поползли вверх от осознания. "О... Руми-тян, да?"

"Вот почему я хочу что-то сделать. Мои собственные действия являются основной причиной. Я знаю, что веду себя эгоистично. Но все же, я хочу попросить вас о помощи ". Умоляюще сказал я. Я сидел неподвижно и наблюдал, как они обе кипят от того, что я сказал; единственным звуком, наполнявшим комнату, были ритмичные удары часов на стене. Наконец, Юкиносита заговорила.

"Это твоя вина. Ты это хочешь сказать, верно?" Заявила Юкиносита.

"Да... Я не могу этого отрицать". Я сказал, кивая. Юкиносита кивнула в ответ на мой ответ. Юигахама обеспокоенно посмотрела на нее. Юкиносита подняла глаза, выражение ее лица было жестким, но печальным.

"Если ты сам вызвал эти проблемы, то, я думаю, тебе следует решить их самостоятельно". Сказала Юкиносита, отводя от меня взгляд.

Я слабо услышал, как Юигахама тихо ахнула, но я был слишком занят тем, что сказала Юкиносита. Чувство обиды сковало мою грудь, и я прерывисто вздохнул. Полагаю, я заслуживаю этого после всего, что я сделал.

"Ты прав". Сказал я. Юигахама посмотрела на меня с беспокойством, и у нее снова перехватило дыхание. "Простите ... забудьте, что я спросил".

Я отодвинул стул и встал; когда я встал в свою сутулую позу, Юигахама положила руки на стол. "Подожди! Это неправда! Почему это должно быть так? Это неправильно!- "Я прервал. "Нет, это правильно. Я должен сам решать свои проблемы. Вот как это работает".

"Это верно ..." Сказала Юкиносита, прежде чем Юигахама громко вмешалась.

"Нет, это не так! То, что вы оба говорите, совсем не правильно! Послушай, это не только твоя вина, Хикки ". Сказала Юигахама, глядя на меня жестким, решительным взглядом. "Может быть, ты тот, кто придумал все это и осуществил, но мы тоже были неправы! Мы навязали тебе все это!"

"Нет, это неправда". Слабо возразил я.

"Это правда! Не только ты виноват, что все так закончилось! Это и моя вина тоже ... " Юигахама повернулась к Юкиносите и слабо посмотрела на нее; черноволосая девушка медленно повернулась к Юигахаме и посмотрела в ответ. "Я думаю, то, что ты сказала, было немного несправедливо, Юкинон".

"Ты говоришь это сейчас? Ты тоже несправедлива". Холодно сказала Юкиносита. Лицо Юигахамы исказилось болью, и она замкнулась в себе. Это не то, что я задумывал; Я должен вспомнить это снова.

"Подождите. Это не то, о чем я хотел поговорить". Быстро сказал я, но эти двое проигнорировали мои слова.

"Юкинон, ты нам ничего не рассказала. Есть вещи, которые мы не сможем узнать, если ты нам не расскажешь". Медленно и осторожно произнесла Юигахама.

"Ты тоже ничего не сказала". Сказала Юкиносита. "Ты завела разговор только для соблюдения приличий". Прекрати это. "Итак, если это то, чего вы ... если это то, чего вы оба хотели, вам ..."

"... нужно был так и сказать, потому что сама ты бы не догадалась?" Сказал я, заканчивая ее мысль. "Но есть вещи, которые ты не сможешь понять, даже если тебе скажут, не так ли? Даже если бы ты сказала мне, я, вероятно, не принял бы это. Я бы подумал, что за этим что-то стоит. Некоторые обстоятельства заставляют тебя думать, что ты так сказала, даже если это была моя собственная эгоистичная идея. "

В глазах Юигахамы теперь стояли большие непролитые слезы. Слезы, которые она быстро начала смахивать своей школьной курткой. "Но если бы мы поговорили об этом... Если бы я поговорила с тобой подольше ... Я ... - сказала она.

Я покачал головой. "Я не это имел в виду. Говорить, что ты поймешь, потому что тебе сказали, высокомерно. Это удар по самолюбию человека, который это сказал, или по сомнению человека, которому это сказали. После того, как что-то случилось, нет гарантии, что все поймут, если они расскажут об этом... Итак, я хочу не слов."

Юкиносита отвернулась от меня и обхватила себя рукой за грудь. Ее глаза были опущены и полны боли. Юигахама продолжала вытирать слезы. "Но ... если ты ничего не скажешь, у нас никогда не будет возможности понять". Сказала она.

"Ты права. Думать, что ты поймешь, ничего не услышав, - иллюзия. Но ..." Последнее слово прозвучало вымученно. Я почувствовал, как мои мышцы напряглись, а глаза начали гореть. Я сжал руки в кулаки и смотрел на что угодно, только не на двух людей, о которых я стал заботиться. "Но ... я... Я просто ..."

То, чего я хочу, - это не слова. То, чего я хочу, определенно есть. И это не взаимопонимание, или дружба, или быть вместе, или что-то в этом роде! Я не хочу, чтобы меня понимали. Я хочу

понять! Я хочу знать. Я хочу чувствовать себя непринужденно, зная. Я хочу душевного спокойствия. Потому что непонимание ужасает меня. Говорить, что я хочу все понять, крайне самоуверенно.

Воспоминания обо всей моей жизни в средней и старшей школе вспыхивают в моей памяти. Напоминая мне обо всем том душераздирающем одиночестве и комфортной тишине с теми, с кем я был близок в своей жизни. Улыбающиеся лица этих двух девушек перематывают и воспроизводят для меня так часто, что это причиняет боль.

Это диктаторское и тщеславное желание. Это бесстыдно и омерзительно. И я испытываю абсолютное отвращение к себе за то, что хочу этого. Но если ... если мы чувствуем то же самое ... если существуют отношения, в которых мы можем навязать друг другу это уродливое самосознание и принять его... Я знаю, что этого не может быть. Я понимаю, что это совершенно недостижимо. Но все же...

"Но все же, я ... я..." Я с трудом говорю, сдерживая слезы. "Я действительно хочу чего-то настоящего!"

В нашей клубной комнате повисла тишина, когда я почувствовал, как защемило глаза, а с груди свалился значительный груз. Глаза Юигахамы расширились, и мягкая улыбка появилась на ее прекрасном лице. "Хикки..."

"Я-я не ... понимаю". Юкиносита говорит, обнимая себя одной рукой. Ее прищуренные и растерянные глаза смотрели куда-то в сторону клубной комнаты, по-настоящему не фокусируясь. Я поворачиваюсь к ней и чувствую, как в моем теле медленно поднимается тошнотворное чувство. "Прости".

Юкиносита быстро встает на ноги, крепко обхватив себя обеими руками. Она бросается к двери и распахивает ее; когда она уходит, в комнате раздается громкий хлопок, когда дверь ударяется о косяк. Я наблюдал за всем этим, как будто это происходило в замедленной съемке, не обращая внимания на Юигахаму, выкрикивающую имя Юкиноситы.

Был ли я ... отвергнут? Отвергнут тобой? Но я думал, что ты другая. Что наши отношения были другими? Неужели я действительно так сильно ослепил себя и не видел реальности ситуации? Научился ли я чему-нибудь за годы учебы в средней школе? Я почувствовал, как мое сердце сильно сжалось в груди, а горячие слезы, скопившиеся в моих глазах, скатились по щекам на пол. Я оцепенело наблюдал, как они падают, когда почувствовал, как кто-то схватил меня за руку, и мое тело затряслось.

"Хикки! Мы должны идти!" Юигахама говорит в панике. Я бормочу в ответ, но из меня не вырывается ни одного вразумительного слова. "Мы должны идти вместе!" Юкинон сказала, что не понимает! Я думаю, она просто не знает, что делать! Я тоже понятия не имею, но... но мы не можем позволить этому закончиться, так и не узнав! Это наш единственный шанс! Я никогда не видела, чтобы Юкинон так себя вела! Так что нам пора!"

Я оцепенело наблюдал, как слезы Юигахамы катились по ее щекам, и она трясла меня всем телом, пока говорила. Ее розово-красные глаза были большими, и она была в отчаянии, когда смотрела на меня с тревогой. Ее рука отпустила мою куртку и скользнула вниз, к моей руке, удерживая ее в своей. Я посмотрел на них. Мое тело начало гореть, а дыхание участилось.

Это Юкиносита? Нет, все верно. Она всегда о ком-то другом говорит. Никогда обо мне. Почему не я? Это вполне естественно. Даже после того, как я отпустил все, во что верил, и позволил себе стать уязвимым, теперь я вижу, что ничего не изменилось. Все по-прежнему. Но теперь с

меня хватит. Мне все равно; я слишком устал, чтобы беспокоиться.

Я осторожно убираю свою руку от Юигахамы. Я отступаю назад и наблюдаю, как она смотрит на меня с обиженным и обеспокоенным выражением лица. Я отворачиваюсь от нее, чтобы меня не поколебали.

"Хикки?" Слабо произносит Юигахама. Я молчу и обхожу ее. "Хикки... пожалуйста".

Я приоткрыл дверь и увидел за ней Ишики; она отскочила назад, выставив руки перед собой. Когда она смотрит мне в лицо, она бессознательно делает шаг назад. "Ах... ум... Я хотела поговорить с тобой ..." - слабо произносит Ишики.

Я смотрю на нее еще секунду, но обхожу ее стороной. Я игнорирую ее и зовущую меня Юигахаму и направляюсь к главному зданию школы. Оказавшись там, я надеваю уличную обувь и еду домой на велосипеде. Мое тело движется словно на автопилоте.

<http://tl.rulate.ru/book/113350/4575453>